Глава 14 - Non, je ne regrette rien

Оглядываясь на прожитые годы, я думала, что избавилась от своего прошлого. Я вспоминаю о родителях, о Понивиле, но лишь на миг и при случае. Однако бывают моменты, когда мы снова сталкиваемся с прошлым лицом к лицу, и, когда подводит память, выбор делает сердце.

***

Наступил канун “Дня Прощения” – этот праздник отмечают все пони. Он популярнее даже “Ночи Кошмаров”, это день, когда двое братьев, которые не разговаривали друг с другом больше шестидесяти лет, могут помириться, заклятые школьные враги – стать супругами. В этот день пони собираются семьями за накрытым столом и разрешают все возникшие разногласия, говоря друг другу такое важное и нужное слово – “прости”.

Сейчас я иду с семьей в магазин, конечно стоило закупиться заранее, но как обычно отложили на последний день.

– Быстрее, а то не успеем, – поторапливала я остальных.

– Мама, а мы не могли бы доехать до супермаркета на метро? Я уже устала идти, – пожаловалась Пресли.

– Ерунда, вы с братом вечно сидите дома, а так хоть прогуляетесь, – сказала я.

– Ууу… но у нас осенние каникулы, и мы никуда не хотим, – единорожка уселась на землю. Меркьюри подошел к ней и, легко подняв, посадил на свою спину.

– Вот так, милая, отдохни, – ласково сказал он. – Дэш, она права, может не стоило их брать, там будет давка и суматоха.

– Да ладно тебе, они с нами каждый год ходят, и все нормально. – Мы вошли в супермаркет, повсюду толкотня, пони буквально дерутся за батон и ингредиенты для салата. Как не прискорбно, но придется лезть в эту драку или мы сидим на “День Прощения” с пустым столом. – Так, дети. – Пресли и Хенк подошли ко мне.

Я дала им по мешочку. – В каждом мешочке по пятьдесят бит, на это вы можете себе что-то купить, желательно, чтобы это было что-то из еды, а не игрушки.

– Ясно, мама, – сказала Пресли.

– Хорошо, – ответил Хенк.

– Будьте аккуратны, с чужими никуда не ходите, Прес… ты за старшую, смотри, чтобы Хенк не взял себе ничего с орехами.

– Да мама, мы знаем, – вздохнула она. – Я пригляжу за ним.

– Не надо за мной приглядывать, я сам о себе позабочусь, – тут же возмутился Хенк.

– Ути-пути, какие мы серьезные, – с издевкой протянула Пресли.

– Я не маленький!

– Пресли, прекрати, а ты, Хенк, не кричи на весь павильон, – я поцеловала своих детей. – А теперь бегите по своим делам и будьте осторожны, – только я это сказала, как моих детей и след простыл.

– Ну вот мы и одни, – любимый приобнял меня.

– Ты это сказал так, как будто мы их отправили к твоим родителям и решили устроить секс марафон, – пошутила я.

– Хех… ну мы можем зайти в твою любимую примерочную в том отделе женского белья, – он полез целоваться, но поцелуй попал в список покупок.

– Я пойду за овощами, а ты купи банку бобов, зеленый горошек и сыр.

***

– Слушай меня, радужная стерва! Я не знаю кто ты, но этот початок кукурузы я увидела, еще когда зашла в этот магазин! Так что он мой, понятно!? – объясняла мне толстая кобыла.

– Значит так, толстозадая корова, мне плевать, что ты ее тут увидела, хоть обмочи ее, я подошла к ней первая, я взяла ее в свою корзинку. Она моя, так что жди, пока не принесут еще со склада, – я развернулась и пошла искать мужа и детей, чтобы вместе встать на кассу, хотя дети могли бы уже ждать нас снаружи.

– Я еще не закончила, – толстуха схватила меня за гриву и потянула к себе. – Это мой початок.

– Пусти, сука жирная! – заорала я. Но она решила не останавливаться и в придачу порвать мое выходное платье. Я дотянулась до стеллажа, где лежали помидоры, и схватив один, размазала его по наглой кобыльей морде. Пока дезориентированная жируха вытирала остатки помидора, я нацепила на ее голову корзинку и убежала.

Я бы могла набить ей морду, но очень уж не хочется потом торчать тут и объяснять ситуацию администрации магазина, а затем и полиции, лучше вернуться домой и приняться за готовку, чтобы завтра оставалось только приготовить закуски и накрыть стол.

***

Вчерашнего дня не хватило, пришлось готовить всю ночь до утра. Дети с мужем ушли на парад где-то два часа назад, я хотела пойти с ними, но предпочла остаться и продолжить кулинарный вояж. Сегодня придет очень много гостей… эх, опять свекровь будет мне указывать и всячески “учить жизни”. Но придется терпеть, все же она мать Мерка и бабушка моих детей.

Хотела бы я, чтобы и мои родители были тут. Я не помню, как мы отмечали этот праздник в моей семье, разве что с папой, но он не мастер-повар, да и семья у нас была небольшая, не часто я видела своих дальних родственников.

– Танк, нет! – бывает ощущение, что у меня не черепаха дома, а кот, вот сейчас эта рептилия тянет меня за хвост и просит, чтобы я дала ему лист капусты. – Танк, я сказала нет!

Он не остановился и продолжил меня донимать.

– Ааахххх… твоя взяла, хладнокровное, на, – я дала ему лист, он медленно взял его в рот и принялся задумчиво жевать.

Раздался скрип открывающейся двери и топот копыт.

– Мама! – в кухню вбежали Пресли и Хенк, оба были в майках с надписями “Я люблю Мэинхеттан”, с сахарной ватой и с седельными сумками, набитыми сувенирами и шариками “Пауэр пони”.

– Мам, ты не поверишь! – восторженно начал Хенк. – Там были большие шары с братьями Гарио и Сверхзвуковой Ёж, затем… – его перебила Пресли.

– Там были принцессы, все четыре, Селестия, Луна, Каденс и Твайлайт, – единорожка нахмурилась. – Я хотела удивить ее своей магией, создав фейерверки, но она не обратила на меня внимания.

Я погладила Пресли по головке. – Не расстраивайся, она тебя еще заметит, не одна ты хотела привлечь внимание принцессы.

– Правда? Расскажи.

– Эм… как-нибудь потом, – зря я это ляпнула.

– Ну мам… прошу, – принялась умолять меня единорожка.

– Пресли, – строго сказала я.

– Ладно, – смирилась дочка.

– А покажи мне то, что хотела показать принцессам, – попросил ее Хенк.

– Давай, – тут же оживилась Прес, и они поскакали на задний двор.

– Только без каскадного резонанса! – прокричала я вслед и вернулась к кастрюлям.

Мерк подошел ко мне и стал резать редиску. – Скажи, ты не пошла на парад только из-за Твайлайт?

– Что? Нет, делать мне нечего, она там с визитом на ежегодном мега-концерте в спорткомплексе. Будет улыбаться и махать, и заниматься прочими королевскими обязанностями. А я занята, я твою маму буду встречать.

– Ты же знаешь, моя мама – не та пони, которая оценит твой добрый порыв. К тому же тебя все время приглашают на этот “мега-концерт” выступать, то ведущей, то какая-нибудь роль, вот сегодня, кем ты должна быть?

– Никем, просто выйти и спеть, но я не пойду.

– Только потому, что там Твайлайт?

– Да! Только поэтому, я не желаю ее видеть! – бросила я, хотя в глубине души желала, чтобы меня посадили рядом с ней. Мы бы начали разговор с простого “как дела?” и “что нового?”, и вот мы уже общаемся, как двенадцать лет назад. Но я предпочту, чтобы это осталось мечтой, никто не знает, как все повернется. – Я не пойду туда, у меня полно дел и точка.

– Тебя кстати тоже приглашали туда, как-никак звезда Мэинхетенна, почему ты не идешь?

– Я пойду, но думал, что мы вместе сходим.

– Можешь взять свою маму с детьми, я за это время все приготовлю.

– Может пора прекратить эти обиды и все же попытаться помириться? – Он был прав, проблема в том, что я не могла переступить через себя.

– Зеленый горошек закончился, схожу к соседям, попрошу, может у них есть.

Я сняла фартук и направилась к выходу, открыв дверь, я остолбенела. А как тут не обомлеть, когда у порога твоего дома стоит белоснежный аликорн? Она посмотрела на меня и одарила своей теплой улыбкой, как обычно Она это делала.

– Привет, Рэинбоу Дэш. – Я пала к ее ногам.

– Принцесса Селестия, ваше высочество, я…

– Встань, Дэши, тебе ни к чему кланяться, – спокойно сказала принцесса. – Ты так изменилась, но все же выглядишь не так, как изображена в газетах и на рекламных щитах.

Мне не нашлось, что ей ответить.

– Могу я войти? – спросила она. Я осознала, что принцесса стоит у порога моего дома, сейчас была осень, и, хоть это ее любимое время года, не думаю, что ей будет уютно торчать тут. – Можешь не выглядывать, Твайлайт занята конференцией по магии, а Луна… скажем так, ей очень понравился игровой автомат, где маленькая желтая голова ест точки.

Я отошла от прохода, позволив принцессе войти. Ей пришлось согнуться, чтобы пройти в дверной проем, думаю, когда конструировали дом не рассчитывали, что тут будут разгуливать высокорослые принцессы. Селестия с интересом изучила фотографии, которые висят в прихожей.

– У тебя очень красивые дети, у девочки твои глаза.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Расскажи, как ты тут… – из кухни вышел Мерк, перед собой он левитировал миску салата оливье.

– Дэши, у тебя все хорошо? Я слышал… – он увидел принцессу и взгляд его напоминал застуканного за чем-то очень плохим сына, затем он грохнулся на пол, лицом в миску.

– Мерк... – я приложила копыто к лицу. – Простите его, он просто…

– Я понимаю, – сказала Селестия. – Не каждый день пони может увидеть принцессу у себя дома.

– Хе… это уж точно, – я помогла мужу подняться на ноги. – Милый, приготовь-ка нам чаю, а я пока устрою нашу гостью.

Он молча отправился на кухню, его еще немного трясло, бедолага.

Мы расположились в гостиной, я предложила Селестии лечь на наш диван, чтобы ей было комфортней, (говорила я мужу, надо было брать диван побольше), сама я села на кресло.

– Чем обязаны вашему визиту? – не думаю, что мы с принцессой были такими близкими друзьями, она – наставница Твайлайт, а мы просто находились в ее обществе.

– Хм… разве я не могу просто так навестить тебя? Я знаю про твою с девочками ссору, когда я была с визитом в Понивиле, я поинтересовалась, почему тебя нет, и Твайлайт мне все рассказала.

– И что вы?

– Ваш чай, – Меркюри вошел в гостиную, неся поднос с чайником, кружками и печеньками.

– А тортика нету или бананов? – поинтересовалась Селестия.

– Увы, нет, – ответил Мерк.

– Так что вы сказали Твайлайт?

Она налила себе чаю и отпила. – Я сказала, что очень недовольна этим, маленькая Скуталу вступилась тогда за тебя. Я сказала, что не этому учила ее, и что она не извлекла некоторых уроков из дружбы. Я не стала слишком уж сильно отчитывать ее, но она осознала свою вину, все они осознали, – принцесса откусила печеньку и запила ее чаем.

– Позже я увидела твое изображение на главной станице Кантерлотской газеты и была удивлена тем, как ты изменилась. Это очень большой прорыв для тебя, и я горжусь тобой, ты стала другой, ты обрела себя в этом мире, нашла свой собственный лучик света.

– Хех… спасибо конечно. Но вы ведь не поэтому сюда пришли?

– Ты будешь пить чай? – спросила она меня.

– Принцесса, я спросила почему вы тут?

Она вздохнула. – Я пришла поэтому, – достала конверт очень старый желтый и потертый и дала его мне.

– Что это?

– Ты не помнишь? Прочти. – Он уже был открыт, я развернула его.

“Дорогая принцесса Селестия. Меня зовут Рэинбоу Дэш. Год назад у меня умерла мама, и мой папа очень расстроен, он выпивает, плачет и делает глупости, он думает, что я этого не вижу, но я знаю, папе плохо без мамы.
Я хотела вас попросить об этом на Вечер Согревающего Очага, но я думаю, дальше папе будет только хуже.

Дорогая Принцесса, не могли бы вы вернуть мне маму, я знаю, у вас много забот, но я прошу вас, я очень по ней скучаю, и папа тоже, я сделаю все что хотите, только верните мне ее. Пожалуйста, прошу.

Я хочу, чтобы она была рядом, чтобы укладывала меня спать, как тогда, пела колыбельные, играла со мной…”

Я подняла взгляд и посмотрела на принцессу, в ее глазах были грусть и понимание.

– Это мое старое письмо, я написала его, когда мне было семь… я еще не отошла от смерти мамы и надеялась, что вы поможете мне и папе. Поэтому я написала его и вместе с Флаттершай отправила вам, я не знала дойдет оно или нет, но я надеялась.

– И как видишь дошло, с опозданием на тридцать лет. Я получила его на днях, когда мы с сестрой собирались в Мэинхеттан.

– И вы пришли сюда, чтобы отдать его мне?

Она кивнула. – И не только поэтому. Прочитав его, я поняла, что все то время, когда ты была рядом, со мной стояла пони, которая надеялась на меня, просила вернуть ей того, кто дороже самого мира – ее маму, даже если бы я получила это письмо тогда, я не смогла бы вернуть тебе маму, а ты все это время рисковала, пыталась защитить меня и моих подданных. Я очень сожалею, что не могу вернуть ее.

Тридцать лет, за это время я уже и забыла об этом клочке бумаги, я испытала много переживаний, новые встречи и горечь разлук, я нашла себя, завела семью, а письмо с моим заветным желанием дошло только сейчас.

– Вы...это, не берите в голову, я была маленькой кобылкой и верила в чудеса, до чего только не доведет отчаяние, – усмехнулась я.

– Но все же я не могла жить с таким грузом, поэтому пришла сюда, чтобы попросить у тебя прощения.

– Я вас простила.

Она улыбнулась. – А где твои дети?

– Во дворе играют.

– Ты рада, что они у тебя есть?

– Глупый вопрос, какая мать не будет рада своим детям? Бывает, они доставляют немало хлопот, но сейчас я не представляю жизни без них. Старшая любит колдовать, она очень талантлива, вот только мало кто это замечает. Младший пока не нашел в себе таланта, он часто сидит в своей комнате с видеоигрой.

– Мама! – прокричала маленькая единорожка.

Шум приблизился, и дети вбежали в гостиную. Увидев принцессу, они поступили так же, как и их папаша – стали кланяться.

– Дети, встаньте, – сказала я. – Подойдите и представьтесь.

– Я Пресли.

– А я Хенк, – монотонно пробубнили они.

– Очень приятно, – улыбнулась Селестия. Она обратила внимание на рог Пресли. – А ты колдуешь?

– Да, – радостно ответила дочка.

– Можешь показать, что умеешь?

Счастью дочки не было предела, ее рог засветился, и она мигом создала несколько щитов вокруг себя. После демонстрации защиты она превратила печенья в непонятные кристаллы.

– Я впечатлена, – принцесса наклонилась к Пресли. – Любишь темную магию?

Единорожка кивнула в ответ. – Да, она получается у меня очень хорошо, я самая лучшая в классе по магии, но только…

– Что такое, моя маленькая? – спросила ее принцесса, приобняв крылом.

– Я хотела поступить в школу талантливых единорогов Твайлайт, но меня не приняли, – расстроено пожаловалась Пресли.

Принцесса немного подумала и ответила. – Да, школа Твайлайт хороша, но не думаю, что тебе было бы там уютно, у тебя характер и нрав твоей мамы, а в ее школе это неприемлемо. – Пресли еще сильнее поникла. – Но Луна с радостью взяла бы тебя в ученицы, у вас найдется много общего, особенно по части темной магии.

– Правда? Вы можете меня туда устроить? – малышка посмотрела на меня, надеясь на одобрение. Я лишь кивнула, показав, что не против. – Я согласна.

– Вот и славно, я поговорю об этом с сестрой, скоро тебе придет особое письмо.

– Но мне тогда придется уехать от мамы?

– Не волнуйся, ты будешь приезжать сюда каждые две недели, уверена, ты не успеешь соскучиться.

– Ура! Спасибо вам, принцесса, – Пресли накинулась на нее и обняла.

Было приятно видеть счастливое личико дочери, все же хоть чью-то мечту принцесса смогла исполнить.

– Хенк, представляешь, я еду в Кантерлот! – радостно вопила Пресли.

– Поздравляю, сестренка!

– Пап! – она побежала на кухню, брат побежал за ней.

Принцесса допила свой чай и посмотрела на часы. – Скоро начнется Мега-концерт. Я слышала, ты должна была там выступать?

– Да, но я передумала, думаю, вы догадаетесь почему.

– Тебе стоит появиться, я не прошу тебя говорить с ней, просто покажи, что у тебя все хорошо. Твайлайт была удивлена, когда сюда приехала, ты здесь буквально повсюду, она слышала о тебе от Рэрити, но не представляла насколько ты сроднилась с этим городом.

Может принцесса права, и мне стоит выступить, выйти и показать ей, как Рэрити тогда, какой я стала.

***

– ...Шоу должно продолжаться,
Шоу должно продолжаться.
Моё сердце разбивается на части,
Мой грим, наверное, уже испорчен,
Но я продолжаю улыбаться.
Моя душа раскрашена, как крылья бабочек.
Вчерашние сказки повзрослеют, но никогда не умрут.
Я могу летать, друзья мои!

Я стояла за сценой, ожидая своего выхода, пока мой муж заканчивал петь. Я все же согласилась пойти, мы дождались пока придут родители Мерка и все вместе отправились на стадион. В очереди на выступление нас поставили друг за другом, возможно чтобы подчеркнуть, что мы пара.

Трибуны были забиты пони, они махали флажками Эквестрии и ликовали, приветствуя очередного исполнителя.

Принцесса вернулась к своей сестре, Твайлайт и Каденс, сейчас они сидят в королевской ложе, даже отсюда их видно, они смотрели, как группа во главе с моим мужем танцует и поет. О чем-то перешептывались. Вон сидит Твай, она постарела, впрочем как и я… хи-хи… она решила завивать гриву, забавно выглядит.

Шоу должно продолжаться,
Шоу должно продолжаться.
Я на всё смотрю с усмешкой,
Я никогда не сдамся,

И шоу будет продолжаться.

Я произведу фурор, я выложусь на все сто.

Я должен найти в себе силы, чтобы идти дальше,

Чтобы продолжать,

Продолжать шоу.

Шоу должно продолжаться!

Он закончил, поблагодарил всех, в честь праздника попросил у зрителей прощения и собрал цветы, которые накидали на сцену фанатки.

Это мой выход, и я не стала ждать, когда муж уйдет со сцены, я подошла к нему и, поцеловав, отобрала микрофон.

– Ни пуха ни пера, милая, – ласково сказал он мне.

– К черту, любовь моя.

Я встала посреди сцены, пони радостно аплодировали, кричали мое имя. Я посмотрела на ложу принцесс, Твайлайт поерзала, видимо мое появление заставило ее понервничать, не знаю почему. Но она мне помахала. Может это знак к нашему примирению.

– Добрый день, я, как и мой муж, очень рада находиться тут, в лучах вашей любви. Перед тем как начать, я прошу у всех вас прощения, может я кого-то обидела, случайно нанесла вред, просто знайте, – я посмотрела на Твайлайт. – Я очень сожалею о содеянном, простите меня. – Зал наполнился топотом копыт. – Спасибо вам за все, а теперь не буду вас томить, у меня дома ужин стынет.

Стадион расхохотался.

– Эта песня, называется “Нет! Я ни о чем не сожалею”.

Заиграла мелодичная музыка, я прочистила горло и, медленно шагая по сцене, запела.

Нет! Ни о чем…
Нет! Я ни о чем не сожалею…
Ни о хорошем, что у меня было,
Ни о плохом. Мне все безразлично!

Нет! Ни о чем…
Нет! Я ни о чем не сожалею…
За это заплачено, это уничтожено, это забыто.
Я обезумела от прошлого!

Вместе с моими воспоминаниями
Я разожгла огонь.
Мои печали, мои радости,
Я в них больше не нуждаюсь!

Уничтожены мои страсти
Вместе с волнением в голосе,
Уничтожены навсегда,
Я начинаю с нуля…

Нет! Ни о чем…
Нет! Я ни о чем не сожалею…
Ни о хорошем, что у меня было,
Ни о плохом. Мне все безразлично!

Нет! Ни о чем…
Нет! Я ни о чем не сожалею…
Потому что моя жизнь, мои радости -
Сегодня всё это начинается с тобой!

Я закончила и пыталась восстановить дыхание, пока зал ликовал.

– Спасибо вам огромное, я это очень ценю, счастливых праздников! – я ушла со сцены, кинув последний взгляд на Твайлайт, она тоже хлопала и махала мне. Может стоит к ней подойти? Я уже почти направилась к ней, но тут...

– Вот как ты изменилась, Рэинбоу Дэш. – Я обернулась и увидела перед собой грифониху.

– Гильда?

– Вот так сюрприз, клянусь, если бы тебя не объявили перед выходом и не твоя радужная грива, то я бы в жизни не подумала, что это ты. Что заставило тебя стать такой?

– Жизнь заставила, мы меняемся, Гильда, я остепенилась.

– То есть ты забросила всю эту шнягу с Вондерболтами и пошла в певички и сценаристки в театре? Пфф… ты стала еще более “некрутой” с момента нашей последней встречи. Ты стала еще слабее.

Она как обычно “кусается”, не знаю, как я раньше выдерживала все ее оскорбления и насмешки.

– Зато я хоть чего-то достигла.

– Что? – она вскинула бровь.

– С того дня как ты ушла, я многое пережила, я потеряла отца, мои друзья утратили веру в меня, я потеряла дом. Но я многое и приобрела за это время, любимого пони, от которого я родила двух прекрасных детей, его семья стала моей, у меня появилась верная подруга. Я получила то, что хотела – стала знаменитой, пусть немного не так, как желала. А чего добилась ты? – Она молча потерла лапу. – Вот в чем разница, я стала не слабее, но старше, а ты, видимо, по-прежнему хватаешься за детские обиды, – я развернулась и пошла, бросив за спину: – А сейчас я иду домой, где со своей семьей буду сидеть за столом на праздничном ужине.

– Да? Знаешь, я тоже многого добилась, даже столько, что тебе не снилось я….я… А кого я обманываю.

Я развернулась к ней. И увидела поникшую растрепанную Гильду, вовсе не ту гордую, надменную грифину к которой я привыкла.

– Что тебе до меня? За эти годы я ничего не добилась, у меня нет таких друзей, и я все еще живу одна, вот так вот, – она повернулась ко мне спиной и села. В ее голосе послышалась горечь, как будто она плачет. – Иди же, тебя ждет семья, зачем тебе думать обо мне?

Я хотела уйти, все же я планировала встретить Твайлайт и поговорить с ней, но не смогла. Гильда сейчас была похожа на меня в то время, когда все рухнуло, одинокая и беспомощная. Я помню дни, когда мы были вместе, она никогда не была таким другом, как Флаттершай, но с ней было приятно зависать. И я решила поступить правильно.

– Гильда? – Она обернулась. – Я тут подумала, а не хочешь ли ты отужинать с моей семьей, думаю, у нас найдется за столом свободное место и лишняя тарелка для тебя.

***

– Расскажите еще о том, как вы с мамой хулиганили? Пожалуйста, тетя Гильда, – умолял ее Хенк.

– Хех…думаю, твоей маме не понравится история, которую я расскажу, – неловко ответила Гильда.

– Ты о том случае, когда я залезла в раздевалку для мальчиков? – я накладывала салат в тарелку Коко.

– О том самом.

– Вау, Дэш, ты так чудачила? – удивилась Коко.

– Да, только ты ни о чем таком не думай, я налила в шампунь одного жеребца скипидар.

– Ну Дэш, ты испортила весь смак истории, – шутливо заныла Гильда.

– Ой, прости. Вам чего-нибудь положить, Фиона, а вам, мистер Фландерс? – обратилась я к родителям Меркьюри.

То, о чем я всегда мечтала, идеальный “День Прощения”, близкие, друзья. Мы сидим в гостиной у горящего камина, на столе лежит еда, мы общаемся, чего еще желать?

Я не встретилась с Твайлайт и не помирилась с ней, но я увидела ее и знаю, что у нее все хорошо. Мир тесен, и, думаю, мы с ней еще увидимся.

Я смотрела, как Гильда общается с моими детьми, старается не ляпнуть ничего лишнего и при этом полностью завладеть их вниманием. Я сделала правильный выбор, когда решила простить ее. Этот день многому меня научил. Прощайте друг друга, ведь искренние извинения всегда заслуживают второго шанса.